

УДК 930/904:72.033–032.548(1–924.71)

ОБ ОДНОМ МАЛЕНЬКОМ ЮБИЛЕЕ: ИЗУЧЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО МРАМОРА В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

Хрушкова Л. Г.

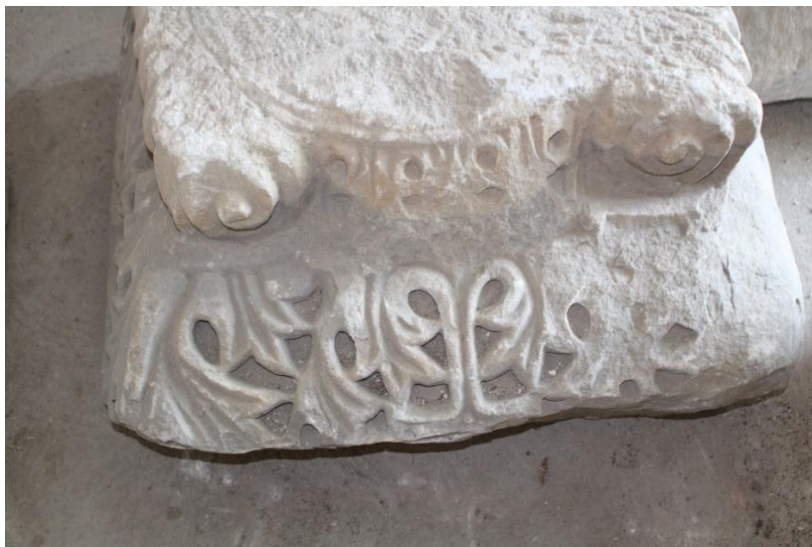
*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: khrushkovaL@list.ru*

Обширная коллекция византийского мрамора, привезенного в Херсонес из мастерских на о. Проконнес, до сих пор остается недостаточно изученной. В 2017 г. исполнилось 90 лет публикации статьи Н. В. Измайловой (1890–1943) о группе ионических капителей-импостов, которые в последние десятилетия XIX в. были обнаружены раскопками епископской (т. н. Уваровской) базилики в Херсонесе. Эту редкую и малочисленную группу капителей Н. В. Измайлова отнесла ко второй половине V в. Как показали позднейшие исследования, предложенная дата согласуется с особенностями архитектуры епископской базилики. Вскоре, в 1929 г., появилась первая публикация студента Ленинградского университета А. Л. Якобсона (1906–1984) об одной коринфской капители с тонким зубчатым аканфом из коллекции Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Позже Якобсон станет одним из самых крупных исследователей византийского Херсона и всего Крыма. Его этюд о ранневизантийских капителях (часть монографии «Раннесредневековый Херсонес», 1959) и сейчас остается самой важной работой, опубликованной на эту тему на русском языке. Статьи Н. В. Измайловой и А. Л. Якобсона появились в трудный момент истории византийских исследований в СССР, в сталинскую эпоху. Начиная с 1927 г. византийские исследования были сильно ограничены. Издание журнала «Византийский временник» прекратилось на 20 лет. С середины 30-х гг. XX века трудности и ограничения перешли в открытые репрессии против византистов. Обобщающие труды Якобсона о византийском Херсоне появились после смерти Сталина в 50-е гг.

Ключевые слова: Крым, Херсонес, ранневизантийские капители, Проконнес, мрамор, византистика в СССР, сталинская эпоха.

Эта заметка посвящена одному неприметному юбилею. В 2017 г. исполнилось 90 лет со времени выхода в свет небольшой статьи Н. В. Измайловой о нескольких капителях из Херсонеса Таврического. Наталия Васильевна Измайлова (1890–1942) – ленинградский историк искусства, византист. Ее судьба отмечена знаками суровой эпохи. В 1912 г. Измайлова окончила Петербургский женский педагогический институт и продолжила образование в Сорбонне. С началом Первой мировой войны она вернулась на родину, в 1915 г. получила диплом Санкт-Петербургского университета, а вскоре ушла на фронт сестрой милосердия. В 1919 г. Измайлова начала работать в Российской академии истории материальной культуры (РАИМК, позже – Государственная академия истории материальной культуры, сейчас – Институт истории материальной культуры), совмещая ее с работой в Эрмитаже. Ей удалось опубликовать всего лишь две работы. Первая из них посвящена византийским печатям из РАИМК (1925 г.), вторая – капителям [6, с. 121–125]. Она была уволена из ГАИМК и Эрмитажа почти одновременно – в 1930 и 1931 гг. – «по сокращению штатов». По окончании краткосрочных библиотечных курсов стала работать в Государственной публичной библиотеке (сейчас –

Российская национальная библиотека). Скончалась Н. В. Измайлова во время блокады Ленинграда [3].

*Рис. 1. Херсонес. Ионическая капитель – импост из епископской базилики.
Мрамор, оборотная сторона (фото Л. Г. Хрушковой)*

Рис. 2. Херсонес. Ионическая капитель – импост из епископской базилики, боковая сторона. Мрамор (фото Л. Г. Хрушковой)

«Капители Измайловой»

Статья Измайловой о капителях была опубликована в Праге. После кончины Никодима Павловича Кондакова (1824–1925) [28, s. 751–754] его коллеги и ученики организовали «Семинарий Кондакова», печатным органом которого стало издание «*Seminarium Kondakovianum*. Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием им. Н. П. Кондакова». В течение 1927–1940 гг. вышло 11 томов сборника. Это издание стало единственным в своем роде опытом: в нем сотрудничали исследователи, покинувшие Россию, ученые, ставшие советскими (не все по собственной воле), и византилисты Западной Европы. Первый том вышел весной 1927 г., в нем участвовали 22 русских ученых, из них половина – из СССР [2, с. 768–782].

Из многих десятков византийских капителей Измайлова избрала одну особую группу. Эти капители найдены при раскопках епископской (Уваровской) базилики. Обнаруженные в разные годы разными археологами, они оказались в разных городах. Одна из них находилась во дворе Херсонесского музея¹, там на нее и обратила внимание Измайлова (рис. 1, 2). Другая хранилась в Историческом музее в Москве. Еще две – в Одесском историческом музее. Все они принадлежат к типу ионических импостных капителей, или, по старой терминологии, «ионическо-византийских капителей». Интерес Измайловой к этим капителям можно объяснить их сложным и своеобразным декором, в котором необычно сочетаются разные типы аканфа: широколистный и тонкий зубчатый [15, с. 351–355; 32, р. 55–61].

В отличие от массы херсонесских капителей, «уваровская группа» не является заурядной стандартной продукцией. Первый исследователь архитектуры и мраморного декора ранневизантийских церквей Херсонеса Александр Львович Бертье-Делагард (1842–1920) [26, s. 168–169] настойчиво подчеркивал «архитектурное невежество и безграмотность» строителей этих базилик, крайнюю дешевизну «грубоватого и шаблонного мрамора», «этого мнимо роскошного материала», который, как и напольные мозаики, обладал «весьма слабым художественным значением» [4, с. 11–12]. Но даже и этот автор, полностью отрицавший ценность мрамора, обратил внимание на то, что две капители – особенные. Они обнаружены в 1876 г. при раскопках комплекса Уваровской базилики Одесским обществом истории и древностей и увезены в Одессу. Бертье-Делагард даже выразил непривычное для читателя его работ сожаление: «Очень небольшая часть найденного в этом храме хранится в Одессе, в музее... Особенно жаль капителей, среди которых были такие, подобных которым более не находили» [4, с. 16] (рис. 3). Случай перемещения в Одессу капителей – очень редкий. Обычно в Одессу из Херсонеса передавали материалы античной эпохи, а византийские находки, которые считались тогда менее ценными, оставляли на месте. Впрочем, в Одессе этими необычными капителями никто не заинтересовался, им пришлось ждать публикации более полувека. Четвертую капитель из этой группы в 1892 г. обнаружил К. К. Косцюшко-Валюжинич (1847–1907) во время раскопок

¹ Сейчас находится в хранилище Государственного археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Пользуюсь случаем выразить благодарность Ларисе Васильевне Седиковой за содействие в изучении византийских мраморов Херсонеса.

Уваровского комплекса и в ноябре 1895 г. передал ее в Исторический музей. Для московского экземпляра публикация Измайловой тоже стала первой (рис. 4).

Статья Измайловой написана в лучших традициях петербургского византиноведения. Это исследовательская миниатюра, в которой сжатая форма – в статье всего пять страниц – сочетается с полнотой содержания и широкой эрудицией. Капители датированы второй четвертью V в. на основании анализа эволюции аканфа в позднеантичное время («мелкозубчатый аканф чрезвычайно типичен для V в.») и близких аналогий. В частности, Измайлова верно отметила «разительное сходство» капителей из Херсонеса с импостом пилястры из базилики Св. Иоанна Предтечи Студийского монастыря (Имрахор) в Константинополе. Этот памятник сейчас точно датируется 453 г. (в то время его относили к 463 г.). И в наши дни остается актуальным наблюдение Измайловой о том, что этот вид капители «довольно редок, и каждое его появление заслуживает быть отмеченным»; «группа эта немногочисленна», такие капители бытовали «в течение очень краткого хронологического промежутка». Приведем сходное мнение современного исследователя, итальянского историка искусства Клаудии Барзанти (†2017). Она отмечает, что такие капители производились в единственной мастерской Константинополя около середины V в., прототипом для всей серии служили импосты из Студийской базилики. Капитель этого типа из константинопольской цистерны № 9 «принадлежит к хорошо известной типологии, документированной ограниченным числом экземпляров» [20, p. 156–159; 21, p. 1493] (рис. 5). На лицевой стороне импоста капителей из Уваровской базилики в центре изображен крест, вписанный в овал. Он выполнен в сложной ажурной технике: крест полностью отделен от фона и удерживается благодаря тому, что соединен сокружающими его листьями аканфа. На «уваровских» капителях, как и на большинстве других дошедших до нас экземплярах, этот хрупкий элемент утрачен. Представление об этой технике дают сохранившиеся образцы, например капитель из базилики Св. Димитрия в Фессалониках [24, taf. 34, no. 548] (рис. 6). Благодаря архивному рисунку М. И. Скубетова, Измайлова установила, что капитель, хранящийся в Херсонесском музее, происходит из Уваровского комплекса. Кроме того, к той же группе капителей Измайлова справедливо отнесла экземпляр из Партенит, который опубликован Н. И. Репниковым [12, с. 394–395].

Измайловой в ее работе помогал крупнейший византинист, ученик Н. П. Кондакова – Дмитрий Власьевич Айналов (1862–1939) [25, p. 53–54]. В то время он был единственным в нашей стране знатоком ранневизантийской архитектурной пластики. Измайлова отмечает: «Среди богатых материалов по Херсонесу, собранных Д. В. Айналовым и любезно предоставленных им мне для просмотра, имеются две фотографии» с пометкой «Одесский музей, 1876 г.». Она выражает «глубокую благодарность за разрешение воспользоваться его материалом и издать эти два памятника» [6, с. 122]. Несомненно, досье Айналова по Херсонесу было весьма обширным. Впервые он обследовал Херсонес вскоре после окончания университета, в начале 90-х гг. XIX в. Уже тогда он начал составлять каталог коллекции византийских мраморов, но эта работа не была завершена. Айналов вернулся в Херсонес после более чем десятилетнего перерыва, когда по инициативе Прасковьи Сергеевны Уваровой (1840–1924) напишет первую и до сих пор единственную книгу о ранневизантийских базиликах Херсонеса.

Рис. 3. Херсонес. Ионическая капитель – импост из епископской базилики. Одесский исторический музей. Мрамор (по: Измайлова Н. В., 1927, табл. 7, 2)

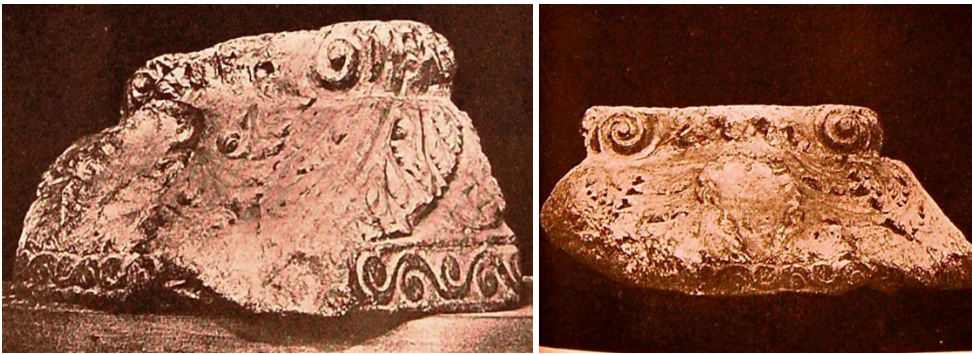

Рис. 4. Херсонес. Ионическая капитель – импост из епископской базилики. Государственный исторический музей. Мрамор (по: Измайлова Н. В., 1927, табл. 7, 4)

Книга Айналова о Херсонесе не была закончена, а упомянутый в ней каталог мраморов остался несбывшимся обещанием, о чем неизменно сожалели позднейшие авторы [14, с. 1, 18–19; 33, р. 859, 864]. В архиве Российской академии наук хранится недатированная рукопись Айналова. Это каталог из 43 предметов, но не византийских, а античных: «Мраморы Херсонесского музея. Антики греческие и римские» [1, с. 296]. В 20-х гг. Айналов параллельно с работой в Эрмитаже состоял в ГАИМКе членом Отделения раннехристианского и византийского искусства и археологии и председателем Крымской комиссии. В 1922 г. он сделал доклад «Мраморы Херсонеса» [1, с. 283, 196]. В своей автобиографии Айналов пишет: «Составил описание мраморов Херсонеса, до сих пор неизданное... Обширный же научно обработанный каталог мраморов, готовый к печати, находится в моем портфеле». К сожалению, этот каталог никогда не был найден [1, с. 278].

*Рис. 5. Константинополь. Коринфская капитель и импост из цистерны № 9.
Мрамор (по: Barsanti С., 2013, fig. 9)*

*Рис. 6. Фессалоники. Ионическая капитель – импост из базилики св. Димитрия.
Мрамор (по: Kautzsch R., 1936, Taf. 34, No. 548)*

К концу 20-х гг. в стране изменилась политическая обстановка. Идеологические руководители считали, что византистика с ее традиционным интересом к вопросам христианской истории и культуры мало интересна марксизму. В мае 1927 г. Айналов обратился к Федору Ивановичу Успенскому (1845–1928), редактору журнала «Византийский временник», с предложением создать отдел библиографии и рецензий «в том виде, как это было в прежнее время». До Октябрьской революции Айналов опубликовал в этом журнале десятки рецензий, причем не только на книги, но и на статьи, в том числе на множество зарубежных изданий. Но «прежнее время» уже было невозвратным, идея Айналова оказалась совсем неактуальна. Византийские исследования в СССР сворачивались, связи с европейскими учеными слабели, а вскоре закрыли и сам «Византийский временник». Том журнала за 1927 г., вышедший в 1928 г., стал последним перед паузой длиной в 20 лет. Советских византистов не было на II Международном византийском конгрессе в Белграде в 1927 г. – они не получили разрешения на участие в нем, несмотря на все обращения к советским властям просьбы западных ученых. Для советских византистов началась долгая полоса «невъездов» за границу. С конца 20-х гг. уже не было возможности изучать византийские памятники на месте, в частности в Малой Азии, в Стамбуле, в Греции, что очень тяжело сказалось на историко-архитектурных исследованиях в нашей стране [30, с. 264–272; 13, с. 660–663].

В 1928 г. вышел второй том *Seminarium Kondakovianum*, посвященный памяти безвременно скончавшегося петербургского историка искусства и археолога Якова Ивановича Смирнова (1869–1918) [29, с. 1172–1173] (рис. 7). В нем участвовало десять авторов из России. Как это бывало в советские времена, обычное научное издание неожиданно стало политическим событием. В некрологе, посвященном Смирнову, Сергей Александрович Жебелев (1867–1941) назвал 1918 год началом «лихолетья», а Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952) – своим другом. Определение новой в истории человечества советской эры как лихолетья вызвало большое недовольство властей. Еще более раздражающим было упоминание эмигранта Ростовцева, который, действительно, занимал активную антисоветскую позицию. О смерти своего друга Я. И. Смирнова Ростовцев написал в статье под названием «Поминки (Памяти загубленных друзей и коллег)»: «Я. И. Смирнов – первая жертва большевистского голодного режима... Он жил как подвижник и умер как аскет» [7, с. 237]. Эмигрантские издания в Советском Союзе читали очень внимательно. Жебелева обвинили в «политических выпадах против СССР», и началась кампания против него и в его лице – против «старой» научной интеллигенции, которая еще не вся и не полностью разделяла марксистские идеи и вкусы.

Ленинградская и московская организации научных работников единогласно постановили исключить Жебелева из числа академиков и «выразить осуждение всем ленинградским научным работникам», принявшим участие в сборнике *Seminarium Kondakovianum*, публикация которого «приносит явный вред СССР». На заседании Президиума Академии наук постановили: «Считать, что участие советских ученых, а следовательно, и сотрудников АН СССР в каких-либо эмигрантских изданиях недопустимо» [10, с. 102–104]. Авторы сборника, среди которых были Айналов и

его ученики – историки искусства Н. П. Сычев и Л.А. Мацулевич, – вынуждены были написать заявления о том, что они ничего не знали о содержании сборника [1, с. 289–291]. «Дело Жебелева» стало сигналом, предупреждением власти о том, что интеллигенция должна быть послушной. Через несколько лет начнутся открытые репрессии. В этих условиях Н. В. Измайлова не могла продолжать свои византийские занятия. Не византийская ли тематика, ставшая неблагонадежной, послужила причиной ее увольнения из Эрмитажа и Академии истории материальной культуры? Тогда же византийская тема исчезла из работ Айналова.

Рис. 7. Я. И. Смирнов (по: *Рукописное наследие русских византистов* / под ред. И. П. Медведева. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. С. 446)

Тем не менее небольшая публикация Измайловой осталась в истории отечественной византийской археологии. Впервые была индивидуализирована редкая группа ионических капителей с импостом, которые можно было бы назвать «капителями Измайловой». Якобсон в своей книге отсылает читателя к ее статье, не добавляя ничего нового [19, с. 140, 142, рис. 50]. Статью Измайловой знали и западноевропейские авторы обобщающих работ, не владевшие русским языком: Рудольф Кауч, Клаудиа Барзанти, Василика Веми [24, s. 170, no 550, 551; 20, p. 156, note 280; 34, p. 75, note 242].

«Младенческая работа»

Два года спустя после публикации статьи Измайловой вышла из печати первая научная работа Анатолия Леопольдовича Якобсона (1906–1984). Небольшая статья – в ней всего четыре страницы – «Византийская капитель VI в. из Херсонеса» появилась в университетском сборнике ленинградских «студентов-выдвиженцев» [18]. На языке той эпохи «выдвиженцы» – это студенты из скромных семей, которые своей хорошей учебной работой заслуживали поощрения. На пожелтевшей

обложке отдельного оттиска, который хранится в Научной библиотеке ИИМК, рукою автора написано: «Глубокоуважаемому Николаю Ивановичу Репникову – А. Л. Якобсон, 27. XII. 1931. Не судите строго – работа младенческая»¹. Когда автор писал свою первую статью, ему было немногим более 20 лет.

Внимание начинающего археолога привлекла неизданная капитель, единственная в коллекции херсонесского мрамора. Это коринфская капитель с двумя рядами тонкого зубчатого аканфа, каждый лист которой заключен в слегка удлиненную «арочку» (рис. 8). Якобсон вслед за Н. П. Кондаковым и Йозефом Стриговским (1862–1941) описывает аканф этой капители как «зубчатый, дикий аканф, пришедший из Сирии и Малой Азии». Он правомерно сопоставляет его с аканфом «так называемых феодосианских капителей Херсонеса», которые тогда были, «к сожалению, не изданы». Добавим, что несколько «так называемых феодосианских капителей» еще не были и открыты. Через несколько лет они будут обнаружены раскопками Григория Дмитриевича Белова (1898–1979) в комплексе «базилики 1935 г.».

*Рис. 8. Херсонес. Коринфская капитель с тонким зубчатым аканфом.
Мрамор (фото Л. Г. Хрушковой)*

¹ Библиотека ИИМК, Санкт-Петербург. Пользуюсь случаем поблагодарить Льва Михайловича Всевиова, который отыскал этот ветхий оттиск с автографом Якобсона в фонде Репникова (Ф. Р–66).

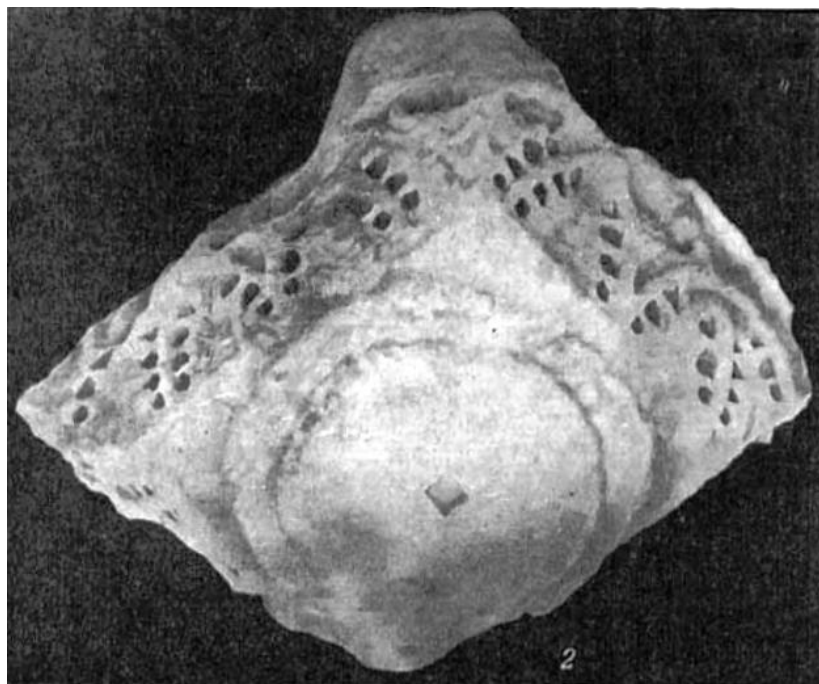
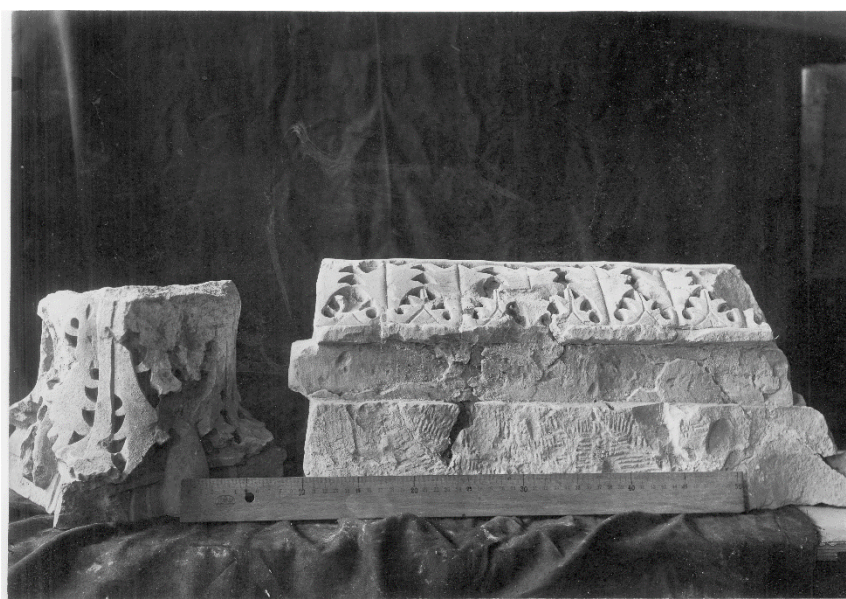

Рис. 9. Херсонес. Импортная капитель. Мрамор (по: Якобсон А. Л., 1959, рис. 47, 2)

*Рис. 10. Мангун. Капитель и фрагмент фриза (?). Известняк
(Рукописный отдел Научного архива ИИМК, ф. 35, 1938, д. 235, л. 182)*

А. Л. Якобсон сосредоточил внимание на эволюции позднеантичного аканфа, «а вместе с ним, в сущности, и всего византийского декоративного искусства». В херсонесской капители аканф превращается «в своего рода орнамент. Натурализм феодосианской капители исчез совершенно». Якобсон относит капитель из Херсонеса к VI в., отмечая, что она, «в сущности, уникальна». Он упоминает еще одну утраченную капитель из Херсонеса, известную по фотографии. Стиль этой капители отражает завершение, «некий конечный момент развития этого рода декорации, прошедшей путь от еще живой натуралистической формы уже к вполне условно трактованной: лист превратился в ячейку орнаментального пояса, один над другим окружающего капитель».

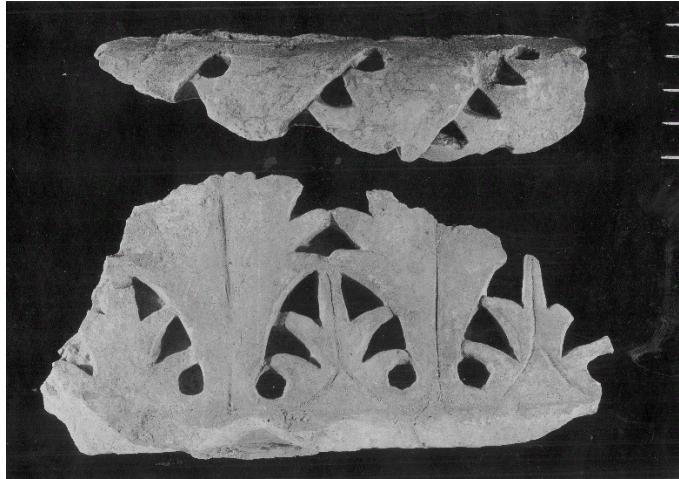
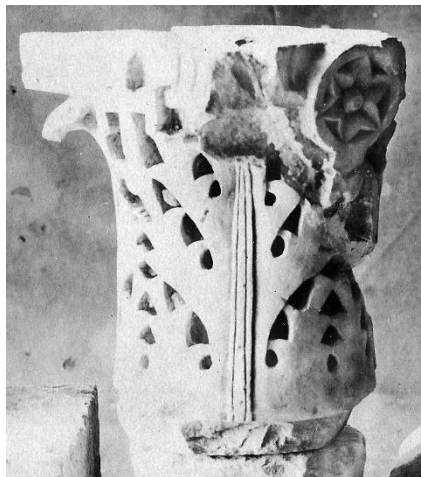

Рис. 11. Мангун. Архитектурные детали. Известняк (Рукописный архив ИИМК, ф. 35, 1938, д. 235, л. 183)

Научным руководителем или консультантом студента Якобсона мог быть Д. В. Айналов. Из всех русских византинистов конца XIX – первых десятилетий XX в. Айналов, знаток херсонесского мрамора, широко применял методы тонкого стилистического анализа. Именно наблюдения над стилем аканфа послужили основой для выводов статьи Якобсона. Самое вероятное, что Айналов и показал Якобсону фотографию утраченной капители, которая нашлась среди его обширных херсонесских материалов. Очевидно, что уже к 20-м гг. прошлого века коллекция мраморов Херсонеса понесла потери.

Оценивая статью студента Якобсона сейчас, мы видим, что она отнюдь не была «младенческой». Эволюция аканфа, согласно современным представлениям, в значительной мере определила изменения стиля архитектурного декора в позднеантичную эпоху. Якобсон точно употребляет типологическое определение композитной капители с тонким зубчатым аканфом, принятое и сейчас: «так называемая феодосианская капитель». Это определение сейчас стало нормативным в значительной мере благодаря широко известной обобщающей монографии

Рудольфа Кауча [24, с. 115–152; 11, с. 177–179]. Яacobсон справедливо обратил внимание на необычность этой изящной капители «с арочками», которая существенно отличается от массовой проконнесской продукции, поступавшей в Херсонес.

*Рис. 12. Мангун. Четырехлистная капитель из раскопок А. И. Маркевича.
Известняк (по: Смирнов Р. П., 2010, с. 95)*

*Рис. 13. Константинополь. Композитная капитель с тонким зубчатым аканфом
из базилики Студийского монастыря.
Мрамор (по: Kautzsch R., 1936, Taf. 17, No. 434)*

Якобсон закончил свою статью в сентябре 1928 г., а в следующем месяце началось «дело Жебелева», эффективная акция устрашения интеллигенции. Молодой автор, едва сделавший первый шаг на своем профессиональном пути, сразу попал в крайне суровый для византийских исследований климат. Не случайно его первая статья, которая стала удачным началом, не нашла продолжения в ближайшие годы. Начиная с 1935 г., Якобсон участвует в экспедиции Белова, которая на протяжении многих лет изучала Северный район Херсонеса. Эти раскопки открыли важную серию капителей разных типов, которые украшали «базилику 1935 г.», в том числе и три т. н. феодосианские капители V в. В 1938 г. Мария Александровна Тиханова (1898–1981) выявила во время раскопок Мангупской базилики элементы декора из проконнесского мрамора и местные подражания им [9, с. 334–389]. Якобсон на Мангупе вел обмеры базилики и хорошо знал эти находки.

*Рис. 14. Херсонес. Композитная капитель с тонким зубчатым аканфом.
Мрамор (фото Л. Г. Хрушковой)*

Таким образом, в 30-е гг., помимо старой коллекции мраморов Херсонеса, благодаря раскопкам накапливался новый материал, который специально интересовал Якобсона. Но он вернется к византийскому мрамору только десятилетия спустя, в монографии 1959 г. А за это время произойдут большие изменения в политическом климате страны. Прежде всего радикально изменится политика Сталина по отношению к Русской православной церкви. В 1943 г. будет восстановлено патриаршество, через несколько лет – вновь разрешена византистика, в 1947 г. возобновлен журнал «Византийский временник» [13, с. 657–672; 31, с. 134–143]. В этой новой обстановке, сразу после смерти Сталина,

в 1953 г. выйдет первая монография Яacobсона о Херсонесе – «Средневековый Херсонес», а через несколько лет и вторая – «Раннесредневековый Херсонес», которая станет, вероятно, самой читаемой книгой по истории города. И в ней читатель встретит «старых знакомых», о которых много лет ничего не было слышно: «капители Измайловой» и капители «с арочками».

*Рис. 15. Херсонес. Композитная капитель с тонким зубчатым аканфом.
Мрамор (фото Л. Г. Хрушковой)*

*Рис. 16. Мангуп. Четырехлиственная капитель с тонким зубчатым аканфом.
Мрамор (по: Смірнов Р. П., 2010, с. 94)*

В монографии 1959 г. Якобсон вернется к коринфской капители «с арочками», указывая более широкий круг аналогий и, конечно, уже опираясь на исследование Кауча [19, с. 136, рис. 47]. Здесь он публикует утраченную капитель, упомянутую 30 лет назад (рис. 9). Это импост, возможно, с утраченной верхней частью. Сохранился один ряд аканфа, по два листа на каждой грани, с полулистьями на углах. Капитель существенно отличается от коринфской капители с листьями в «арочках»: на этом импосте видим дальнейшую эволюцию аканфа или, точнее, его деградацию. Здесь листья изображены в виде нерасчлененной треугольной лопасти, слитой с плоскостью; по краям листьев сверлом высечены треугольные и прямоугольные отверстия; рисунок несимметричный, нерегулярный, спутанный, в особенности в изображении угловых полулистьев. И сама «арочка», повторяя форму листа, приобрела подтреугольную форму. Едва ли мастер капители уже имел представление об аканфовом листе. Здесь геометризованный лист создает абстрактный узор, образованный ритмом отверстий. Его действительно можно считать конечной фазой эволюции аканфа, как в свое время думал Якобсон.

*Рис. 17. Иерусалим. Композитная капитель с тонким зубчатым аканфом.
Мрамор (по: Kautzsch R., 1936, Taf. 27, No. 447)*

Местные мастера, высекавшие капители из известняка, копировали упрощенные формы зубчатого аканфа, при этом упрощая их еще более. Трактовку аканфа, очень сходную с описанным импостом, видим в деталях декора из Мангупской базилики. Тиханова обнаружила малую четырехлиственную капитель,

карниз и другие детали, выполненные из известняка. Она уверенно датировала их VI в., в чем можно не сомневаться [9, рис. 39 а, в, г, 42] (рис. 10, 11). На этих деталях видим близкую к мраморному импосту из Херсонеса стилистическую манеру: плоские, неотогнутые, обобщенно-геометрической формы листья, уже мало похожие на аканф, украшены по краям дырочками различных форм. Несмотря на большую простоту исполнения, резчику удалось добиться главного: создать впечатление ажурности, пестроты, эффекта света и тени, напоминающие мраморные т. н. феодосианские капители с тонким зубчатым аканфом. Известна еще одна небольшая четырехлистная капитель из известняка, хранящаяся в Бахчисарайском музее-заповеднике [17, рис. 10]. Стиль ее исполнения так близок к капители из раскопок Тихановой, что ее можно считать происходящей из Мангуна и выполненной «мангупским мастером». Раскопки А. И. Маркевича на Мангупе обнаружили еще одну малую четырехлистную капитель из известняка, очень похожую на капители из раскопок Тихановой и из Бахчисарайского музея (рис. 12).

*Рис. 18. Иерусалим. Коринфская капитель с тонким зубчатым аканфом.
Мрамор (по: Kautzsch R., 1936, Taf. 27, No. 449)*

Благодаря книге Якобсона коллекция мрамора из Херсонеса стала известна западному читателю. Клаудиа Барзанти, которая была одним из лучших знатоков византийского мраморного декора, включила Херсонес в свою обзорную работу о мраморах в понтийском регионе. Не имея возможности осмотреть мраморы на месте, она воспроизвела до двух десятков капителей из Херсонеса, в их числе и обе

капители «с арочками» [20, p. 148, fig. 73]. Работа Барзанти вышла 60 лет спустя после статьи Якобсона. В ней приведено множество аналогий для капителей всех типов, однако не для капители «с арочками». Это действительно редкая форма, что и подчеркнул в свое время юноша Якобсон. К херсонесскому экземпляру очень близка фрагментированная капитель, найденная в 1982 г. во дворе библиотеки комплекса Топкапы-Сарай в Стамбуле. Нижний ряд этой капители составляют семидольные листья тонкого зубчатого аканфа, заключенные в двойную овальную рамочку, слегка отогнутую и отстающую от корпуса [20, fig. 72]. Эта форма несомненно константинопольского происхождения.

*Рис. 19. Херсонес. Коринфская капитель с тонким зубчатым аканфом.
Гос. Эрмитаж. Мрамор (фото Л. Г. Хрушковой)*

Обе капители «с арочками» Якобсон датировал VI в. Для импоста с очень упрощенным листом аканфа эта дата вполне приемлема. Однако коринфская капитель, где видим четко вырезанный ажурный лист тонкого зубчатого аканфа, более ранняя, она относится скорее к последним десятилетиям V в. У нее пятидольный лист тонкого зубчатого аканфа вырезан четко и детально. Трактовка аканфа здесь действительно близка к аканфу т. н. феодосианских капителей. Листья отогнуты, поэтому в нижнем ряду аканфа «арочка» выступает вперед, как бы прикрывая лист. Поскольку корпус капители круглый, ее углы на переходе к квадратному основанию абака оформлены листиками плюща, которые хорошо видны снизу. Абак с выступающими шишками на середине каждой стороны украшен мотивом чешуек [11, с. 186–187, рис. 9].

Для датировки важно отметить, что наша капитель «с арочками» генетически тесно связана с композитными капителями с тонким зубчатым аканфом («феодосианскими»). Мотив «арочек» восходит к форме т. н. «двойного» листа тонкого зубчатого аканфа, которую видим на композитных капителях, отличающихся особой тщательностью и тонкостью исполнения. Лучшим образцом этой изысканной формы являются капители нартекса церкви Студийского монастыря 453 г. У них каждый лист аканфа в обоих рядах окружен дополнительным рядом мелких листиков, четко отделенных рядом круглых дырочек. Эти листики образуют своеобразный бордюр, окружающий семидольный лист аканфа с мелкими зубцами. Создается впечатление двух листьев, наложенных один на другой, эта форма и получила название «двойного листа». Кауч особо отмечает «новый стиль» капителей Студия [24, s. 135, taf. 27, no. 434] (рис. 13).

Тенденция к геометризации листа аканфа постепенно превращает бордюр «двойного листа» в удлиненную «арочку», в рамку, дважды обводящую лист. Этой особенностью и отличается «капитель Якобсона». В Херсонесе есть композитные капители с «двойным листом» тонкого зубчатого аканфа, хотя здесь этот лист не столь ажурный и пышный, как на студийских капителях. В экспозиции Херсонесского музея-заповедника находятся две композитные капители из «базилики 1935 г.». У обеих в верхнем ряду помещен ряд пятидольных листьев тонкого зубчатого аканфа, окруженных мелкими листиками. Капители датируются второй половиной V в. [11, с. 180–183] (рис. 14, 15). Того же времени фрагментированная четырехлистная капитель с двумя рядами аканфа, происходящая из Мангуа (сейчас – в коллекции Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского). Верхний ряд этой капители утрачен, а в нижнем расположены «двойные» листья аканфа, у которых центр ясно отделен от бордюра мелких листиков [8, с. 94] (рис. 16).

Приведем примеры сходных капителей с двумя рядами тонкого зубчатого аканфа в «арочках» как у «капители Якобсона». Капители колонок окна в апсиде церкви Св. Димитрия в Фессалониках являются обычным композитом [24, taf. 27, no. 443]; у капители из Иерусалима под абаком помещены маленькие фигурки орлов [24, taf. 27, no. 449, s. 138–139] (рис. 17). Особенно выразителен другой пример константинопольского импорта в Иерусалим. У этой капители в верхнем ряду расположены «двойные листья» аканфа, а в нижнем – такие же семидольные листья тонкого зубчатого аканфа, но окруженные «арочками» [24, taf. 27, no. 447, s. 138] (рис. 18). Это сосуществование разных форм листа аканфа на одном изделии, несомненно, указывает на то, что наша капитель «с арочками» относится к тому же времени, что и стандартные композитные капители с тонким зубчатым аканфом. Всю серию коринфских капителей с тонким зубчатым аканфом, включая капители «с арочками», Кауч датировал временем между 460 и 490 гг. [24, s. 139].

К капители «с арочками» из Херсонесского музея добавим недавно опубликованную небольшую капитель колонки алтарной преграды, которая хранится в Эрмитаже (рис. 19). Ее обнаружил Г. Д. Белов в 1978 г. в Северном районе Херсонеса, недалеко от базилики 1935 г. У капители отбит верх, в нижнем ряду расположено шесть пятидольных листьев «в арочках»; нижний диаметр

составляет 23,5 см [11, с. 182, рис. 10]. Как и на «капители Якобсона», отогнутые и слегка заостренные вверху листья аканфа обведены двойным ободком. Она датируется тем же временем – последними десятилетиями V в. Эти две капители, одинаковые по стилю, но разных модулей, относились к одному декоративному ансамблю.

«Капитель Измайловой» и «капитель Якобсона» в наши дни

Какое отражение нашли опубликованные А. Л. Якобсоном и Н. В. Измайловой капители в археологии Херсонеса последнего десятилетия?

К сожалению, в крымской историографии последних лет статья Измайловой оказалась почти забытой. Так, по мнению И. А. Завадской, Измайлова отнесла Уваровскую базилику к V в. на основании капителей [23, р. 17]. В действительности же Измайлова присоединяется к мнению Косцюшко-Валюжинича о датировке базилики концом VI – началом VII в. А. Бернацкому содержание статьи Измайловой осталось неизвестным. Он не указывает место находки капители Херсонесского музея, не упоминает обоснованную Измайловой дату и не приводит публикации Измайловой и Якобсона, в которых капитель опубликована [22, s. 193, tabl. 93, 129/973].

В каталоге херсонесского мрамора А. Бернацкого коринфская капитель «с арочками» ошибочно включена в группу композитных капителей с тонким зубчатым аканфом. Но она не может быть композитной, потому что у нее отсутствует ионический элемент. Бернацкий относит капитель к «композиционно-феодосианским» (kompozytowe-teodozjańskie), используя устаревший термин конца XIX в., – это та же «das theodosianische Komposit kapitell» Йозефа Стриговского. В другом месте книги Бернацкого та же капитель названа «коринфско-феодосианской с ажурными волютами» (kapitel koryncki-teodozjański za żurowymi wolutami) [22, s. 41, 282, tabl. 65], однако у этой капители нет волют.

Значительная часть капителей Херсонеса объединяется в однородные серии. Это свидетельствует против мнения А. Л. Бертье-Делагарда о том, что в Херсонес везли мрамор устаревший, вышедший из моды в столице, случайные вещи, кое-как набранные из старых построек. Уровень стандартизации херсонесских мраморов, напротив, говорит о том, что ансамбли мраморного декора заказывали для вновь строящихся церквей, которые не были отделены друг от друга значительным хронологическим промежутком.

Список использованных источников и литературы

1. Анфертьева А. Н. Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив / А. Н. Анфертьева // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. – С. 259–312.

Anfert'eva A. N. D. V. Aynalov: Zhizn', tvorvchestvo, arkhiv / A. N. Anfert'eva // Arkhivy russkikh vizantinistov v Sankt-Peterburge / Pod red. I. P. Medvedeva. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Dmitriy Bulanin», 1995. – S. 259–312.

2. Басаргина Е. Ю. Археологический институт им. Н. П. Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*): по материалам архивов Праги / Е. Ю. Басаргина // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. – С. 766–811.

- Basargina E. Yu. Arkheologicheskiy institutim. N. P. Kondakova (Seminarium Kondakovianum). Po materialam arkhivov Pragi / E. Yu. Basargina // Mir russkoy vizantinistiki : Materialy arkhivov Sankt-Peterburga / Pod red. I. P. Medvedeva. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Dmitriy Bulanin», 2004. – S. 766–811.
3. Башурова О. А. Наталья Васильевна Измайлова: [Электронный ресурс] // URL: www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1013. – Дата обращения: 19. 11. 2017.
- Bashurova O. A. Natal'ya Vasil'evna Izmaylova : [Elektronnyy resurs] // URL: www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1013. – Data obrashcheniya : 19. 11. 2017.
4. Бертье-Делагард А. Л. Древности Южной России: Раскопки Херсонеса / А. Л. Бертье-Делагард // Материалы по археологии России. – 1893. – № 12. – С. 1–75.
- Bert'e-Delagard A. L. Drevnosti Yuzhnoy Rossii : Raskopki Khersonesa / A. L. Bert'e-Delagard // Materialy po arkheologii Rossii. – 1893. – № 12. – S. 1–75.
5. Жебелев С. А. Яков Иванович Смирнов / С. А. Жебелев // *Seminarium Kondakovianum*. – 1928. – 2. – С. 1–16.
- Zhebelev S. A. Yakov Ivanovich Smirnov / S. A. Zhebelev // *Seminarium Kondakovianum*. – 1928. – 2. – S. 1–16.
6. Измайлова Н. В. Византийская капитель в Херсонесском музее / Н. В. Измайлова // *Seminarium Kondakovianum*. – 1927. – № 1. – С. 121–125.
- Izmailova N. V. Vizantiyskaya kapitel' v Khersonesskom muzeem / N. V. Izmailova // *Seminarium Kondakovianum*. – 1927. – № 1. – S. 121–125.
7. Ростовцев М. И. Поминки (памяти загубленных друзей и коллег) / Ростовцев М. И. // *Современные записки*. – 1920. – № 2. – С. 235–241.
- Rostovtsev M. I. Pominki (pamyati zagublennykh druzey i kolleg) / M. I. Rostovtsev // *Sovremennye zapiski*. – 1920. – № 2. – S. 235–241.
8. Смирнов Р. Скульптура та архітектурний декор (IV – перша половина XVI ст.) / Р. Смирнов // *История українського мистецтва : У 5 т. / Гол. ред. Г. Скрипник ; За ред. Л. Ганзенко та ін. – Київ : НАН України; ІМФЕ ім. М. Т. Рильського, 2010. – С. 87–112.*
- Smirnov R. Skul'ptura ta arkhitekturniy dekor (IV – persha polovina XVI st.) / R. Smirnov // *Istoriya ukrains'kogo mistetstva : U 5 t. / Gol. ped. G. Skripnik ; Pid red. L. Ganzenko ta in. – Kiiv : NAN Ukraini ; IMFЕ im. M. T. Ril's'kogo, 2010. – S. 87–112.*
9. Тиханова М. А. Мангуп: Отчеты (раскопки 1938 г.): Базилика / М. А. Тиханова // *Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп) / Отв. ред. Е. Ч. Скржинская. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 334–389. (Материалы и исследования по археологии СССР, 34.)*
- Tikhanova M. A. Mangup :Otchety (raskopki 1938 g.) :Bazilika/ M. A. Tikhanova// *Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup) / Otv. red. E. Ch. Skrzhinskaya. – Moskva ; Leningrad : Izdatel'stvo AN SSSR, 1953. – S. 334–389. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 34.)*
10. Тункина И. В. М. И. Ростовцев и Российская Академия наук / И. В. Тункина // *Скифский роман / Ред. Г. М. Бонгард-Левин. – Москва: РОССПЭН, 1997. – С. 84–124.*
- Tunkina I. V. M. I. Rostovtsev i Rossiyskaya Akademiya nauk / I. V. Tunkina // *Skifskij roman / Red. G. M. Bongard-Levin. – Moskva: ROSSPEN, 1997. – S. 84–124.*
11. Хрушкова Л. Г. Проконнесский мрамор в Херсонесе Таврическом: Капители с тонким зубчатым аканфом / Л. Г. Хрушкова // *ВВ. – 2011. – № 70. – С. 174–191.*
- Khrushkova L. G. Prokonnesskij mramor v Khersonese Tavricheskom: Kapiteli s tonkim zubchatym akanfom / L. G. Khrushkova // *VV. – 2011. – № 70. – S. 174–191.*
12. Хрушкова Л. Г. Базилика в Паргенигах (Южный Крым): Мог ли быть в ней похоронен епископ Иоанн Готский? / Л. Г. Хрушкова // *Климентовский сборник : Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011) / Под ред. Т. Ю. Яшаевой. – Севастополь: Телескоп, 2013. – С. 384–408.*
- Khrushkova L. G. Bazilika v Partenitakh (Yuzhnyj Krym): Mog li byt v nej pokhoronen episkop Ioann Gotskij? / L. G. Khrushkova // *Klimentovskij sbornik : Materialy VI Mezhdunarodnoy konferentsii «Tserkovnaya arkheologiya: Khersones – gorod svyatogo Klimenta» (Sevastopol, 2011) / Podred. T. Yu. Yashaevoy. – Sevastopol: Teleskop, 2013. – S. 384–408.*

13. Хрушкова Л. Г. Христианская, церковная и византийская археология: Историография XV – начала XXI в. / Л. Г. Хрушкова // Введение в историю Церкви: Ч. 2. Обзор историографии по общей истории Церкви / Под ред. В. В. Симонова. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 446–686.
- Khrushkova L. G. Khristianskaya, tserkovnaya i vizantiiskaya arkheologiya: Istoriografiya XV – nachala XXI v. / L. G. Khrushkova // Vvedenie v istoriyu tserkvi : Ch. 2. Obzor istoriografii po obshche istorii tserkvi / Pod. red. V. V. Simonova. – Sankt-Peterburg: Aleteya, 2015. – S. 446–686.
14. Хрушкова Л. Г. Византийская архитектура Херсонеса Таврического: история изучения, методы и результаты / Л. Г. Хрушкова // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2016. – № 6, 1. – С. 9–46.
- Khrushkova L. G. Vizantiyskaya arkhitektura Khersonesa Tavricheskogo: istoriya izucheniya, metody i rezul'taty / L. G. Khrushkova // Voprosy vseobshchey istorii arkhitektury. – 2016. – № 6, 1. – S. 9–46.
15. Хрушкова Л. Г. Епископская базилика Херсонеса Таврического: методы изучения, результаты, современный взгляд / Л. Г. Хрушкова // Владимирский сборник: Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения» / Отв. ред. В. В. Майко и Т. Ю. Яшаева. – Калининград: ИД «РОС-ДОАФК», 2016. – С. 327–435.
- Khrushkova L. G. Episkopskaya bazilika Khersonesa Tavricheskogo : metody izucheniya, rezul'taty, sovremennyy vzglyad / L. G. Khrushkova // Vladimirskiy sbornik : Materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy «I i II Svyato-Vladimirskie chteniya» / Otv. red. V. V. Mayko i T. Yu. Yashaeva. – Kalinigrad :Izdatel'skiy dom «ROS-DOAFK», 2016. – S. 327–435.
16. Хрушкова Л. Г. Ранневизантийские капители и другие элементы архитектурного декора из Юго-Западного Крыма / Л. Г. Хрушкова // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского, серия «Исторические науки». 2016. – 2 (68), 2. – С. 137–162.
- Khrushkova L. G. Rannevizantiyskie kap ugie element arkhitekturnogo dekora iz Yugo-Zapadnogo Kryma / L. G. iteli i drKhrushkova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universitetaim. V. I. Vernadskogo, seriya «Istoricheskienauki». 2016. – 2 (68), 2. – S. 137–162.
17. Хрушкова Л. Г. Ранневизантийский архитектурный декор (история изучения и современное состояние) / Л. Г. Хрушкова // Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и Полис: Севастополь, 29 мая – 3 июня 2017 г.: Материалы научной конференции. – Севастополь, 2017. – С. 119–123.
- Khrushkova L. G. Rannevizantiyskiy arkhitekturnyi dekor (istoruya izucheniya i sovremennoe sosotoyanie) / L. G. Khrushkova // Vizantiyskiy seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ:Imperiya i Polis : Sevastopol', 29 maya – 3 iunya 2017 g. : Materialy nauchnoy konferentsii. – Sevastopol', 2017. – S. 119–123.
18. Якобсон А. Л. Византийская капитель VI в. из Херсона / А. Л. Якобсон // Сборник работ студентов – выдвиженцев факультета истории, языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета. – Л.: 1929, май. – С. 24–27.
- Yakobson A. L. Vizantiyskaya kapitel' VI v. iz Khersona / A. L. Yakobson // Sbornik rabot studentov – vudvizhentsev fakul'teta istorii, yazyka i material'noy kul'tury Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. – Leningrad : 1929, may. – S. 24–27.
19. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес / А. Л. Якобсон. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 363 с. – (Материалы и исследования по археологии СССР, 63).
- Yakobson A. L. Rannesrednevekovyj Khersones / A. L. Yakobson. – Moskva ; Leningrad : Izdatel' stvo AN SSSR, 1959. – 363 s. – (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 63).
20. Barsanti C. L'exportazione di marmi dal Proconesso nelle regione pontiche durante il I–VI secolo / C. Barsanti // Rivista dell'Istituto nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte. 1989. – III, XII. – P. 91–220.
21. Barsanti C. Le cisterne bizantine di Istanbul: Nuovi dati sulla scultura dal V al VII secolo : La cisterna n. 9 (la c. d. Cisterna della Scuola) / C. Barsanti // Acta XV Congressus internationalis archaeologiae christianae : Toleti (8-12. 09. 2008) : Episcopus, civitas, territorium. P. II / Ed. O. Brandt et al. – Città del Vaticano: Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana, 2013. – P. 1481–1496.
22. Biernacki A. B. Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonesu Taurydzkiego / A. B. Biernacki. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2009. – 328 s.
23. Buchwald H., Zavadskaya I. Early Christian basilicas in Crimea and their numeric proportion / H. Buchwald, I. Zavadskaya // МАИЭТ. – 2013. – № 18. – P. 14–48.

24. Kautzsch R. Kapitellstudien. Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitells im Osten vom vierten bis siebenten Jahrhundert / R. Kautzsch. – Berlin ; Leipzig, 1936. – [Repr. : Berlin, 1970]. – 240 s.
25. Khrushkova L. G. D. V. Ajnalov / L. G. Khrushkova // S. Heid, M. Dennert (Hg.). Personenlexikon zur Christlichen Archäologie / L. G. Khrushkova. – Regensburg: Schnell und Steiner, 2012. – Bd. 1. – S. 53–54.
26. Khrushkova L. G. A. L. Berthier-Delagarde / L. G. Khrushkova // S. Heid, M. Dennert (Hg.). Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. – Regensburg: Schnell und Steiner, 2012. – Bd. 1. – S. 168–169.
27. Khrushkova L. G. Chersonesus in the Crimea : Early Byzantine capitals with fine-toothed acanthus leaves / L. G. Khrushkova // The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history / Ed. G. R. Tsetschkladze. – Oxford, 2012 (BAR International Series, 2432). – P. 129–140.
28. Khrushkova L. G. N. P. Kondakov // S. Heid, M. Dennert (Hg.). Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. – Regensburg: Schnell und Steiner, 2012. – Bd. 2. – S. 751–754.
29. Khrushkova L. G. J. I. Smirnov / L. G. Khrushkova // S. Heid, M. Dennert (Hg.). Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. – Regensburg: Schnell und Steiner, 2012. – Bd. 2. – S. 1172–1173.
30. Khrushkova L. G. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (4. Folge) / L. G. Khrushkova // Römische Quartalschrift. 2013. 108, 3–4. – S. 254–287.
31. Khrushkova L. G. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (5. Folge) / L. G. Khrushkova // Römische Quartalschrift. – 2014. – № 109, 1–2. – S. 134–165.
32. Khrushkova L. The Bishop's Basilica ("Uvarov's") of Chersonesos in the Crimea. The Modern View after a Century and a Half of Study // *Archaeologia Bulgarica*. – 2017. – № 2. – P. 27–78.
33. Khrushkova L. The Study of the Early Byzantine Architecture of Chersonesus in the Crimea: Progress or Dead End? / L. G. Khrushkova // *Hortus Artium Medievalium*. – 2017. – № 23. – P. 856–872.
34. Vemi V. Les chapiteaux ioniques à imposte de Grèce à l'époque paléochrétienne / V. Vemi. – Athènes; Paris: École Française d'Athènes, 1989. – 243 p. (Bulletin de Correspondance Hellénique, Suppl. XVII.)

Khrushkova L. G. On a small anniversary: in regards to the history of the studying Byzantine marbles of the Tauric Chersonese

The large collection of Byzantine marbles brought to Chersonese from the workshops on the island Prokonnesos still have not been studied well. We might commemorate the year 2017 as the ninetieth anniversary of the publication of the paper by Natalia V. Izmailova (1890–1943) addressing the group of Ionic capitals-imposts, which were discovered in the last decades of the 19th century during the excavations of the Episcopal (so-called Uvarov's) basilica in Chersonese. This uncommon and small-numbered group of capitals had been dated by Izmailova to the second half of the 5th century. As it was shown by later studies this dating corresponds with the features of the architecture of the Episcopal basilica. In 1929 a student of the Leningrad University Anatoly L. Yakobson (1906–1984) published his first work on a Corinthian capital with fine-toothed acanthus from the collection of The State Historical and Archaeological Museum-Preserve «Tauric Chersonese». Later Yakobson became one of the most famous researchers of the Byzantine archaeology of Chersonand all the Crimea. His essay on the early Byzantine capitals (the part of the monograph «Early Medieval Chersonese», 1959) has till now been the most important work published on this topic in Russian. The papers by Izmailova and Yakobson were issued in the very difficult period of the history of the Byzantine studies in the USSR, that is in the Stalin epoch. Since 1927 the Byzantine studies was severely restricted. The publication of the magazine «Vizantiyskiy Vremennik» (*Byzantina Xronika*) ceased for twenty years. Since the mid-1930-s the obstacles and restrictions turned to direct persecutions of Byzantinists. Yakobson's books which summarized the results of the researches of the Byzantine Cherson was published after the death of Stalin, in the 1950-s.

Keywords: Crimea, Chersonesus, Early byzantine capitals, Prokonnesos, marble, Byzantine Studies in URSS, Stalinian Era.